

Роль языковой картины мира в теории перевода

Г. В. Гафарова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: ggyuzel@yandex.ru

Достижение эквивалентности перевода – основная цель переводчика. Соблюдение лексической эквивалентности не всегда означает адекватность. Понятие языковой картины мира является ключевым с когнитивной точки зрения при изучении некоторых переводческих особенностей, что позволяет решать проблемы перевода национально специфической лексики. В статье также дается характеристика языковой картины мира, которая представляет собой многоярусное масштабное понятие, вызывающее немало дискуссий в лингвистике.

Ключевые слова: теория перевода, эквивалентность, переводимость, гипотеза лингвистической относительности, языковая картина мира, национальная картина мира, концепт, когнитивный подход.

Основной задачей в переводоведении является достижение эквивалентности перевода. Признавая принципиальную переводимость текстов, подтверждаемую практикой, теоретики перевода указывают, что она относительна и зависит от объективного фактора – структуры текста – и от субъективного – профессионализма переводчика. В любой работе по переводоведению рассматриваются трудные для перевода случаи: ложные друзья переводчика, имена собственные, географические названия, идиомы, каламбуры, гипонимы и гиперонимы, несовпадения по частотности, различия в ассоциативных полях, несовпадения грамматических категорий. Немалую трудность представляет слой так называемой безэквивалентной лексики, которая концентрируется главным образом вокруг специфических реалий. В пособиях по переводу описываются способы передачи такой лексики средствами другого языка.

Одной из прагматичных идей теории перевода является понимание того, что текст на другом языке можно рассматривать как адекватный исходному даже в тех случаях, когда отдельные лексемы переведены не так, как это предлагает двуязычный словарь, строго придерживающийся принципа лексической эквивалентности. И наоборот: соблюдение лексической эквивалентности еще не всегда означает адекватность. Так, традиция двуязычной лексикографии предлагает в виде эквивалентов только словарные соответствия, принадлежащие к той же части речи, что и лексемы исходного языка, что является для реального перевода скорее помехой, чем поддержкой. Если следовать этому узко понимаемому принципу лексической эквивалентности, перевод текста не осуществить – он не будет не только адекватным, но даже грамотным [1].

А. В. Павлова в работе «Переводимость в переводоведении и лингвокультурологии» анализирует пример неадекватного перевода, описанный в диссертации Е. В. Бердниковой. В переводе романа «Три товарища» Э. М. Ремарка на вопрос *Интересно, как бы ты выглядел в цилиндре?* следует ответ: *Как трубочист*. Немецкое существительное *Schornsteinfeger* 'трубочист' ассоциируется для немцев с человеком в высоком цилиндре; встретить на улице трубочиста – добрая примета. В русском *трубочист* ассоциируется с сажой, грязью. Поэтому перевод диалога можно рассматривать как формально эквивалентный, но функционально неадекватный замыслу автора – несмотря на то, что на чисто лексемном уровне слово *Schornsteinfeger* имеет точный однословный эквивалент. В этой ситуации для перевода определяющую роль играют культурные стереотипы. Правильным вариантом перевода на русский был бы: *Интересно, как бы ты выглядел в цилиндре? – Как английский лорд* [2].

Довольно широко трактуемое понятие частичной эквивалентности позволяет разрешить некоторые конфликты, возникающие при оценке эквивалентности перевода. Например, частичная эквивалентность может характеризовать отношение между видом и подвидом объекта, перевод идиомы неидиоматическим словосочетанием, стилистические расхождения, несовпадения по объему ассоциативных полей. Частичная эквивалентность в переводе не только допустима, но и неизбежна.

Умеренные сторонники гипотезы Сепира-Уорфа о лингвистической относительности считали, что языки – частично переводимые сущности на основании того, что картины мира, создаваемые разными языками, в чем-то схожи, а в чем-то различны. Различия между языковыми картинами обнаруживают себя в лингвоспецифичных лексемах, заключающих в себе уникальные концепты. Исследование лингвоспецифичных лексем позволяет смоделировать по крайней мере существенные фрагменты языковых картин мира и представляющих их концептов. На этой позиции стоят лингвисты Московской семантической школы, разделяющей идеи А. Вежбицкой (Ю. Д. Апресян, А. Д. Шмелев, Е. В. Урысон и др.), а также их последователи в других городах России [1]. Именно эта точка зрения отражена в книге «Языковая картина мира и системная лексикография», где предлагается установить строгие критерии по обнаружению «ключевых идей» языковой картины мира и их «этноспецифичности». В частности, «мера этноспецифичности тем больше, чем большее число единиц языка выражает данную ключевую идею и чем более разнообразна их природа. Непереводимость всегда считалась свидетельством этноспецифичности» [3].

«Наличие целого набора средств для выражения одного и того же смысла как критерий обнаружения ключевых идей противоречит гипотезе лингвистической относительности. Если безоговорочно признать справедливость гипотезы Сепира-Уорфа, то придется согласиться, что смыслов вне формы их выражения нет, идея должна быть слита с формой в одно целое, ибо только через языковые формы нам дана картина мира», считает А. В. Павлова [1].

Знания, накапливаемые человечеством на протяжении многих тысячелетий, находят свое отражение в понятиях языковой картины мира. «Языковая картина мира – это особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого» [4, с. 47]. В настоящее время картина мира получает интерпретацию в двух взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга ипостасях. Восприятие окружающего мира происходит в ментальных сущностях – концептах, которые создают концептуальную картину мира и выводятся на поверхностный уровень с помощью языковых средств, т.е. реализуются в языковой картине мира.

В формировании языковой картины мира, требующей опоры на огромный эмпирический материал, главную роль играют базовые категории, выделение которых зависит от ракурсов мировидения. В картине мира может отражаться мир в целом и отдельные его фрагменты.

В существующих определениях языковой картины мира подчеркивается ее масштабность и широкоформатность. Ср.: языковая картина мира – это совокупность знаний о мире (Г. В. Колшанский); система наиболее общих представлений о мире (В. И. Постовалова); субъективный образ объективной реальности, предметное представление об окружающем мире (А. А. Уфимцева); результат идеализации реального мира при помощи языка (Б. А. Серебренников). По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, языковая картина мира – это совокупность представлений о действительности, отраженных в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенное в системных значениях слов, и информация о мире [5, с. 54]. Е. В. Рахилина рассматривает языковую картину мира как «тот образ действительности, который человек имеет в виду, когда говорит и понимает» [6, с. 11].

Глубокий подход к проблеме языковой картины мира демонстрирует Н. Ю. Шведова: «Языковая картина мира – выработанное вековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастотного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей, представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [7, с. 15].

Языковая картина мира является главной составной частью концептуальной картины мира и вовсе не является «мертвой вещностью» [8, с. 57], т.к. язык постоянно привносит в концептуальную картину мира появляющиеся новые сведения об окружающем мире. Языку принадлежит важная классифицирующая и упорядочивающая роль в процессе когниции, что подчеркивает тесную взаимосвязь и взаимовлияние языковой и концептуальной картин мира.

Реконструкция языковой картины мира составляет сложнейшую задачу современного языкознания. Языковая картина мира эксплицирует различные аспекты мировидения человека, и широкоформатная глобальная картина мира предстает как совокупность множества частных картин, отличающихся языковым своеобразием, каждая из которых должна быть представлена в системе средств выражения и языковой способности индивидов. Лингвисты выделяют универсальную и идиоэтническую картины мира, в которых существует подразделение на миры материальный и духовный, эмпирический и рациональный, пространственные и временные миры; помимо этого, наблюдается противопоставление реального мира и фантастического, реального и мифологического, земного и небесного миров, природы и человека. В идиоэтнической картине мира реализуется общенациональная языковая картина, отражающая понятия, ограниченные социальной и этнической сферой. Можно предположить, что миры эти не просто существуют, а находятся в определенной иерархической зависимости, которую предстоит самым детальным образом изучить и классифицировать [9]. Подобный подход к картине мира как к родовому понятию на основе когнитивности способствует исследованию типологии языковых картин мира.

Когнитивная лингвистика предполагает интегральное, комплексное исследование языковых категорий. Например, невозможно представить в полном объеме знания говорящего о движении, основанные только на глаголах движения, без понятия трассы, среды, транспортных средств, скорости, которые передаются другими частями речи.

Когнитивный подход позволяет укрупнять объекты исследования и по-новому освещать лингвистические категории, наполняя их более глубоким и объемным содержанием. Так, лексическую систему языка можно упорядочить через выделение функционально-когнитивных сфер, основу которых составляют макроконцепты, обладающие большой систематизирующей силой [10]. Обновляется исходный материал для анализа и пересматриваются «языковые ценности». Язык напрямую связывается с картиной мира, отражающей универсальные ценности, которые выступают как способы представления знаний и актуальны для носителей любого языка.

Когнитивный подход активно используется в сопоставительном изучении языков и дает ощутимые результаты в описании общей языковой картины и национальных языковых картин мира. Как отмечает В. Г. Гак, до последнего времени сопоставлялись отдельные факты различных уровней, а выявлению универсальных типов схождения и расхождения языков уделялось недостаточно внимания, и только сейчас стало возможным проводить сравнительные исследования в области языков более систематизировано и всеобъемлюще [11].

Понятие языковой картины мира является ключевым с когнитивной точки зрения при изучении некоторых переводческих особенностей, что позволяет успешно решать проблемы перевода в том слое лексики, который считается национально специфич-

ным. В книге «Ключевые идеи русской языковой картины мира» авторы авторитетно заявляют: «*пошлость* – одно из самых известных непередаваемых русских слов» [12]. Если этого мнения придерживается В. Набоков, то в рамках эссеистики или беллетристики вполне допустимо высказывать любое мнение. Если же подобного мнения придерживаются лингвисты – то утверждения такого рода требуется доказывать. Переводческая практика, однако, доказывает противоположное: слово *пошлость* переводимо ровно настолько же, насколько переводимо любое другое слово русского языка, имеющее разветвленную семантическую структуру (то есть семантика слова разложена на большое количество сем). В текстах происходит актуализация лишь некоторых из этих сем и практически никогда не бывает так, чтобы актуализировалась полностью вся семантическая структура. Утверждения о непередаваемости или неполной передаваемости приведенных лексем базируются на явном недоразумении. Конечно, если судить о возможностях перевода по двуязычным словарям, то можно прийти к мнению о непередаваемости той или иной лексики. Но переводы осуществляются на уровне текстов, а не на уровне словарей, да еще и столь ограниченных по объему и по своим возможностям, как словари двуязычные. Только в текстах слова актуализируют свое значение и приобретают то, что принято называть смыслом. А переводятся всегда только смыслы [1].

Таким образом, являясь одним из важнейших компонентов, создающих мировосприятие человека, языковая картина мира влияет на творческую деятельность переводчика. К понятию «картина мира» обращаются не только лингвисты, в результате чего результаты исследовательской деятельности оформляются в научные исследования разнообразных областей знания. Итогом такого комплексного изучения являются различные картины мира: этнокультурная, религиозная, мифологическая, художественная и т.д. Предшествуя и формируя специальные картины мира, языковая картина мира занимает главенствующую роль в способности человека понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный.

Литература

1. Павлова А. В. Передаваемость в переводоведении и лингвокультурологии // Acta Linguistica. 2011. Vol. 5. No 2. URL: <http://www.actalinguistica.com/arhiv/index.php/als/article/view/376>.
2. Бердникова Е. В. Лексическая лакунарность в аспекте межкультурной коммуникации. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2006. С. 71–73.
3. Языковая картина мира и системная лексикография / Под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 912.
4. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – 47 с.

5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
6. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен. Семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. – 415 с.
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. I. – М.: Азбуковник, 1998.
8. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 57.
9. Кильдибекова Т. А., Гафарова Г. В., Абдюкова Л. А. Инновационный ракурс когнитивного подхода к языковой картине мира // Вестник Башкирского университета, 2010. Т.15. №3–1. С. 1008–1011.
10. Гафарова Г. В., Кильдибекова Т. А. Когнитивные аспекты лексической системы языка. Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1998. – 180 с.
11. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
12. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. – 541 с.

Статья рекомендована к печати докт. филол. наук, проф. Р. З. Мурясовым.

Linguistics worldview in translation theory

G. V. Gafarova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: ggyuzel@yandex.ru

Equivalence of translation is the main focus of the translator. Lexical equivalence does not always imply adequacy. From the cognitive point of view the linguistic worldview is a key notion in the translation features analysis that allows to solve the translation problems of the culture-bound elements. The article also describes the linguistic worldview, which is a large-scale multi-tiered notion that causes a lot of discussion in linguistics.

Keywords: theory of translation, equivalence, translatability, Sapir-Whorf Hypothesis, linguistic worldview, national worldview, concept, cognitive approach.